

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

Главная контора газеты в Харькове, на Московской улице, в доме Императорского Университета, № 7, при Публичной Библиотеке. Александровича Иосифовича, принимающего подписку и объявления; открыта в будни от 8 часов утра до 7 часов вечера, а в воскресные и праздничные дни от 11 до 4 часов дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

№ 365.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 17 (29) Января 1882 года.

ГОДЪ II.

Редакция газеты помещается в г. Харькове, в Петровском переулке, № 1; для личных объяснений по делам газеты открыта ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, от 2 до 3 часов дня. Статьи, доставляемые без означения условий, признаются бесплатными. Статьи и корреспонденции, присылаемые на редакцию, должны быть за подписью и с адресом автора.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ ЮЖНЫЙ КРАЙ 1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой по Харькову	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ пересылкою	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харькове, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при Публичной Библиотеке А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявления.

ЗНАЮЩИЙ
земледѣльческое хозяйство и двойное счетоводство и управленіе до 20 лѣтъ имѣніями и сахарными заводами, съ аттестатомъ и личной рекомендаціей, желаетъ имѣть мѣсто управляющаго имѣніями или домами. Адресъ: по Ярославской улицѣ, д. полковника Аглицева, подъ № 2-мъ, кварт. Г. Калитратова. (№ 2862) 2—2

ХАРЬКОВЪ,

16-го января 1882 г.

Опытный сельскій хозяинъ
ищетъ мѣсто управленія имѣніемъ. Старо-Московская, у мѣст. Михайловскаго погоста, домъ Чайковской, квартира № 3-я. (№ 2881) 3—2

100 руб. награды

тому, кто доставитъ потерянное, гладкое золотое нѣмцовское кольцо, 92-й пробы. Кольцо это очень цѣнится какъ память, поэтому нашедшаго убѣдительнѣе проситъ доставить такое на Екатерининскую улицу, въ домъ Файнберга, № 48-й, квартира № 2-й. (№ 2895)

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 16 января 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
По поводу 77-мѣсячной годовщины Харьковскаго университета, Н. Сумцова.
Шестнадесятая: Городская дума. — Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондента „Южнаго Края“, отъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Кременчуки, Полтавы и с. Ново-Екатеринославска. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы и Луганскаго завода.
Политическое обозрѣніе.
Сѣнь.
Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочные свѣдѣнія.
Фельетоны: Недалеко отъ коммуны, Эдухана Прогоралы.
Объявленія.

НЕДѢЛЯ ВЪ КОММУНѢ.

(Изъ студенческихъ воспоминаній сверхъ-счастливаго дворянина)
Въ концѣ января 186* — не помню, какого года — въ ненастную, глухую полночь, на далекой окраинѣ Харьковѣ, близъ такъ называемой архіерейской лавды, происходило засѣданіе харьковскихъ коммунаровъ. Они собрались въ небольшой низенькой комнатѣ, судя по обстановкѣ, очевидно, студенческой квартирѣ. На кровати и окнахъ были свалены книги, изъ-подъ кровати выглядывалъ уголокъ открытаго стараго чехомана, изъ деревяннаго ящика, стоявшаго въ углу, виднѣлись переложенная съномъ принадлежность химической лабораторіи. На полу валялись куски веревки, напирсовые окуры, рагожа, бумага и всякая другая дрянь, какая обыкновенно валяется на полу, когда люди укладываются и собираются убраться съ квартиры. На лежанкѣ стоялъ потухшій самоваръ, чайникъ, стаканы, лежали остатки хлѣба и колбасы. Въ комнатѣ, освѣщенной маленькой лампочкой, было сильно накурено. За единственнымъ столомъ сидѣли собесѣдники. На дѣрѣ была выгнана и мѣталъ, вѣтеръ уныло завывалъ, хлопая отъ времени до времени оторванною ставнею; погода была какъ разъ такая, въ какую, по преданію, хорошей хозяинъ не долженъ выгонять на дворъ собакъ.
Соборіе было сравнительно многочисленно, такъ какъ на лицо находились всѣ имѣвшіеся тогда въ Харькове коммунары. Въ засѣданіи присутствовало четыре человека, а именно: 1) вольный слушатель физико-химическаго отдѣленія, физико-математическаго факультета, *Иванъ Лабойко*, 18-ти лѣтъ; шатенъ, средняго роста, съ мягкимъ голосомъ и сильными малороссійскими акцентами; 2) вольный слушатель юридическаго факультета, *Аполлонъ Семистокловъ*, 19 лѣтъ, красивый брюнетъ, росту выше средняго, съ черными выразительными глазами, съ черной бородой, съ звучнымъ и симпатичнымъ голосомъ; 3) слушательница акушерскихъ курсовъ двѣнадцатилѣтняя *Анна Лихорадина*, 20 л., брюнетка, лицомъ не красива, фигурой не стройна, мамеры нѣсколько рѣзки, и, наконецъ, 4) Вениаминъ коммуна, студентъ *Эдухана Прогоралы* — вашъ покорный слуга — особыхъ примѣтъ не имѣлъ. Другихъ коммунаровъ въ Харьковѣ въ то время по тщательному розыску не оказалось.

Всѣ присутствующіе были молоды, здоровы и веселы; судя по разбѣргамъ валившихся на полу бумажныхъ мѣшочковъ изъ булочки, они не страдали отсутствіемъ аппетита; не смотря на поздній часъ ночи, всѣ были очень оживлены, такъ какъ на очереди стояло обсужденіе чрезвычайно важнаго вопроса — „О прислугѣ вообще и въ частности“. Первый голосъ принадлежалъ Лихорадинѣ. „По моему, сказала она — прислуга излишняя роскошь, всякій самъ за собой смотритъ! Кромѣ того сто разъ уже говорила и теперь опять повторю: прислугу держать — негуманно! Вотъ мое мнѣніе.“
— Та ну и къ бісу прислугу, сказалъ Лабойко. Хлоя у насъ грошей богата. Не велика пані.
Очередъ была за Семистокловымъ. Онъ въмахомъ головы отбросилъ назадъ черные густые волосы, обвелъ взглядомъ присутствующихъ, разгладилъ усы и повелъ рѣчь издалека.
— Господа! чтобы не впасть въ ошибку, я постараюсь обсудить вопросъ болѣе философскимъ образомъ. Въ настоящее время наше испорченное общество совершенно не раздѣляетъ мнѣнія Анны Петровны и Лабойко и въ должны согласиться, что вопросъ о прислугѣ стоитъ на совершенно черной почвѣ. Мои многотѣлныя наблюденія привели меня къ заключенію, что это общечеловѣческое недолговѣстие не изъ чего-либо случайнаго, временнаго, напосаго, а коренится на законѣ развитія человѣческихъ обществъ. Поэтому я чувствую себя нравственно обязаннымъ поглубже вникнуть въ историческую сущность вопроса. Я, господа, оставляю совершенно въ сторонѣ вопросъ о жалованьи; это вопросъ спроса и предложенія, это спеціальныя вопросы политической экономіи; здѣсь, въ принципиальномъ обсужденіи, онъ не можетъ и не долженъ имѣть никакого мѣста, независимо отъ того, какой общественно-экономическій строй мы имѣемъ.

остановиться еще на нѣкоторыхъ другихъ фактахъ и признакахъ. Повидимому, теперь отъ всѣхъ университетовъ вообще еще дальше, отомощъ въ прошедшее самый тяжелый, хотя и недавній, періодъ въ ихъ исторіи“. Возвращеніе къ уставу 1863 года есть фактъ совершившійся. Минувала, въ этомъ отношеніи, та невѣзистость, которая существовала еще во всей своей силѣ въ юбилейный день прошлаго года, для нашего университета, наравнѣ со всѣми другими университетами Россіи. Независимо отъ майскаго циркуляра г. министра народнаго просвѣщенія, — циркуляра, который описываетъ по достоинству общественнымъ мнѣніемъ всей Россіи, — учное сословіе харьковскаго университета имѣло честь услышать лично отъ самого г. министра приглашеніе: „стать на высоту довѣрія, закончить ему оказываемое“. Повидимому, теперь ясно понято и съ искренностью устремляется то зло, на которое мы имѣли случай гораздо прежде указывать на столбахъ нашей газеты, а именно: „громадный вредъ отъ систематическаго недоовѣрія и худо скрываемого презрѣнія къ такъимъ чувствительнымъ и важнымъ органамъ общественной дѣятельности, каковы „учоныя коллегіи“ (См. № 126-й „Южнаго Края“, 14-го мая 1881 г.). И дѣйствительно, при дѣривый пессимизмъ и воинствующее отношеніе министерскихъ канцелярій къ университетамъ оказались невозможными послѣ циркуляра, въ которомъ читаются такіе слова барона Николаи: „Уважаю ихъ призваніе (т. е. ученыхъ корпорацій), буду уважать права, закономъ имъ предоставленныя, ожидая не въ меньшей мѣрѣ исполненія такъихъ обязанностей, которыя съ этими правами неразрывно связаны.“
Полагаемъ и теперь, какъ думали и писали мы нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, что лучшимъ и единственнымъ средствомъ поднять общественную и полезную роль каждаго честнаго дѣятеля есть довѣріе къ личности и правамъ его. Истекшій годъ въ жизни нашего университета только усилилъ въ нашу душу въ справедливости такого общаго положенія. Невѣрующаго же пусть окончательно убѣдятъ всѣмъ извѣстныя факты и данныя изъ отчета, который скоро сдѣлается извѣстнымъ и путемъ публичнаго чтенія и путемъ печати. Отмѣнены у насъ чрезвычайныя правила графа Толстого о надзорѣ за студентами; восстановлено прежнее устройство университетской полиціи съ ректорствомъ во главѣ, — и отбѣтомъ послужило то ровное, тихое теченіе университетской жизни, на которое мы уже указали выше. Выставляемъ принципъ довѣрія къ университетскимъ коллегіямъ

симо отъ того, есть у насъ деньги или нѣтъ у насъ денегъ. Вопросъ надо разсматривать съ высшей точки зрѣнія. Взгляните же на философію предмета, взгляните на его исторію, обратитесь къ тѣмъ первобытнымъ временамъ, когда всѣ были равны, когда не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, когда природа щедро расточала свои дары всѣмъ желающимъ ими пользоваться, — развѣ тогда была гдѣ-нибудь прислуга? Прочтите путешествія въ первобытныя дѣкарыи, развѣ вы найдете тамъ что-нибудь о прислугѣ? Изучите Бокля, Тейлора, Дарвина, Милля, Конта, Спенсера и Лессана, изучите кого хотите изъ великихъ изслѣдователей челоѣческой мысли и челоѣческаго развитія, — развѣ спрашиваю я васъ: услышите вы тамъ хоть что-нибудь о прислугѣ? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ, потому что не таково свойство первобытной жизни! Теперь прощу васъ обратить вниманіе на великій принципъ Гегелевской философіи, который заключается въ томъ, что во всемъ и вездѣ всякое начало сходитъ съ концомъ, а всякій конецъ съ началомъ и вы придете тогда путемъ неотразимой логики къ законченному и опредѣленному убѣжденію. Ученіе Гегеля, господа, просто и ясно: всякая вещь, всякое явленіе, каковы бы они ни были, пробѣгаютъ въ исторіи три періода. Для краткости изложенія, я прибѣгну къ примѣру: съ самаго начала историческаго бытія, люди ходили голые; и

съ развитіемъ цивилизаціи они начали употреблять всевозможныя сложныя наряды, закутываюшіе все тѣло и не имѣющіе ничего общаго съ первобытными костюмами. Но когда цивилизація достигаетъ своей высшей точки, когда люди вступаютъ въ конечный періодъ своего развитія, тогда все искусственное, паросшее во время втораго періода, отпадается, отбрасывается и костюмъ возвращается къ своему первообразу. Взгляните на платье грековъ и римлянъ, обратите вниманіе на бѣлыя платья нашихъ предѣстѣнныхъ современниковъ, составляющія прямой переходъ къ прекрасной первобытной одеждѣ! Другой примѣръ: взгляните въ младенца; онъ является на свѣтъ безъ зубовъ и совершенно лысымъ; затѣмъ у него вырастаютъ волосы и 32 зуба, нѣмцы неимѣющіе ни одного дѣснаго новорожденнаго; старость снова является беззубою, располагающею однимъ лишь отвратительными дѣснами и головою голою, какъ козлыно. Я могъ бы привести тысячи подобныхъ примѣровъ, но не желая быть многословнымъ, ограничусь указанными. Примѣните же теперь, господа, великое ученіе великаго челоѣка къ интересующему насъ вопросу и вы ясно увидите, что рано или поздно, но конецъ долженъ прийти въ началу: мы неминуемо должны будемъ вернуться къ первобытному состоянию и не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что прислуга должна быть уничтожена

на помимо даже того, гуманно или не гуманно ее держать. Этого требуетъ логика исторіи, этого требуетъ высшая философія.“
Семистокловъ, вставшій въ увлеченіи съ своего мѣста, опустился снова на стулъ, окинулъ всѣхъ веселыми глазами и закуривъ папиросу.
Понятно, что послѣ такой блестящей и убѣжденной рѣчи голосъ послѣдняго члена долженъ былъ потянуться и, не смотря на слабое возраженіе Прогоралы, собраніе постановило: прислугу — истребить, а обязанности прислуги выполнять самимъ по жребію.
Четыре билета были написаны и скатаны въ трубочки и положены въ шляпу. Каждый изъ насъ вытянулъ по билету. На мою долю достался послѣдній билетъ и, Боже! — какъ прокипѣла я потомъ судьбу за то, что она послала мнѣ такой арестъ!..... Читатели! на мою долю выпало: ставить самовары и мести комнаты въ нашей будущей общей квартирѣ!.....
На слѣдующій день, часовъ около пяти вечера, къ небольшому домику, стоявшему въ началѣ Кацарской улицы, подѣхали съ разныхъ сторонъ почти въ одно время три ваньки. На одномъ вѣзлѣ сидѣлъ Лабойко, на другомъ Лихорадина, на третьемъ — Прогоралы. Ваньки были затроганы разными пѣнами, сверху которыхъ

Запрещение спектаклей на русском языке по субботам и в канун праздников отразилось не совсем благоприятно на общественной нравственности. „Новости“ (№ 11-й), ссылаясь на московских правописателей, констатируют с их слов одно „несма характерное явление“: запрещение спектаклей „разом оживило разные вечерние публичные балы, танцклассы и другие заведения еще более низкого разряда“ (соответственно увеличилось и дебошничество). Кто был в Москве, посещал ее рестораны и пивные, тот не мог не замечать, действительно, видимо увеличение кабацкого времяпрепровождения по субботам. Загляните в любую ресторанцию Харькова и вы увидите, что и здесь торговля по субботним и подпраздничным вечерам идет весьма бойко.

„Недѣля“ (№ 2-й) заканчивает длинную статью „Знамя либерализма“ признанием „невыгодности положения наших партий“. Выйти из него можно „откровенным признанием естественности и законности стремлений общества к свободѣ и обеспечению своей жизни от произвола“. Старая погуля и не на новый лад.

Та же газета резко порицает свободные выборы г. Чернира на первые кандидаты на замещение должности головы. Не без флюидов относится она и к самому избранному. Первое нападение (на способ избрания) нас не может удивлять в почтенной газетѣ, всегда стоявшей за законность и самоуправление, которое не должно же переходить в самоуправство. Но, признаемся, неприятно звучит ядовитость отношения сериовой и честной газеты к такому избраннику, как г. Чернине. Время, конечно, покажет, какими головами будет г. Чернине, если высшее правительство утвердит его выборы. Пока замѣтим еще, что нѣкоторые и нам несимпатичныя убѣждения кандидата въ головы (например, по вопросу объ общинномъ землевладѣніи) совсѣмъ еще не доказавшія, чтобы г. Чернине пересталъ быть образованнымъ, знающимъ и независимымъ человекомъ, а такой, понатно, можетъ быть много полезенъ городу, чѣмъ г. Трепьяковъ. Замѣтимъ еще, что способы избрания, пущенные въ ходъ относительно г. Чернира (конечно, незаконные и достойные порицанія), совершенно сближаются въ данномъ случаѣ съ тѣмъ, что избраннымъ. Отчего поднятъ такой шумъ теперь. И относительно именно г. Чернира, когда на Руси ежегодно аналогичными же способами пробуются въ земские и думские дѣятели многие изъ жаждущихъ участія. Давно ли въ тверскомъ земствѣ избранъ, нѣкто совсѣмъ не имѣвшій цѣнза? Однако, никто его не затронуть, ибо его нѣсколько извѣстное публицистическое имя и направление было симпатично газетамъ. Казалось бы, нельзя смотрѣть на выборы съ точки зрѣнія принадлежности кандидата къ той или другой партіи; и однако, это такъ. Несправедливо!

По поводу 77-ми-лѣтней годовщины Харьковского университета.

Первымъ признакомъ распространения въ обществѣ историческихъ знаній и ихъ благотворнаго вліянія на производство самостоятельныхъ служебныхъ изслѣдованій о прошлыхъ судьбахъ отдѣльныхъ мѣстностей, возникновение краевой исторіи. Каждый область, каждый большой городъ стремился

мѣстности да отъяснить о своемъ вѣковомъ существованіи, подвести итоги своему прошлому бытію. Исторія большого города интересна въ той мѣрѣ, насколько въ дѣятельности лучшихъ людей мѣстнаго общества проявляются просвѣдательныя и гуманныя идеи. Въ явленіяхъ мѣстной жизни раскрываются или, по крайней мѣрѣ, должна раскрыться мысль, таинящаяся въ обществѣ, мысль, созданная и развитая съ одной стороны красными особенностями и стремлениями, съ другой западно-европейскими и русско-столчными культурными влеченіями. Въ странахъ цивилизованныхъ большіе города отличаются своеобразностью, оригинальностью, стоящей въ прямой зависимости отъ полноты и разнообразія гражданской жизни. И въ Россіи есть города съ опредѣленной физономіей. Кіевъ — выразитель чистаго панславизма, дающаго право самостоятельной культурной жизни и развитія всѣмъ цѣльнымъ единицамъ славянскаго племени. Москва — представительница тѣхъ государственныхъ, гражданскихъ и бытовыхъ началъ, которыя выработало великорусское племя въ допетровскій періодъ своей исторіи. Петербургъ — окно въ Европу, проводникъ западно-европейской гражданственности и просвѣщенія на русскую почву. Что касается Харькова, то это городъ довольно безцвѣтный въ историко-культурномъ смыслѣ. Времена отъ временъ около университета группировались кружки образованныхъ людей, которые преслѣдовали просвѣдательныя цѣли, затѣвали благотворительныя учрежденія, пробовали издавать журналы или какой-нибудь еженедельникъ, но проходилъ годъ-два, кружки рѣдѣли и въ концѣ концовъ таяли безъ слѣда и памяти. Очевидно, брошенное ими зерно падало на каменистую почву зачухнутой апатіи и лѣни. Большая часть харьковской интеллигенціи представляла случайное собраніе людей, довольствовавшихся тѣмъ, что преподавали или со стороны, — не заботившихся о приложеніи своихъ знаній къ особенностямъ исторически-сложившимся условіямъ свободной-украинской жизни и не обнаруживавшихъ хотя бы незначительнаго, но самостоятельнаго культурнаго творчества. Въ Харьковѣ есть только два учрежденія, исторія которыхъ дѣйствительно полна живого современнаго интереса, именно университетъ и духовная семинарія, и было лишь два лица въ университетѣ, изображеніе жизни и дѣятельности которыхъ поучительно во многихъ отношеніяхъ, именно Г. О. Квитка ** и В. Н. Карзининъ.

Свѣтлыицы чистаго знанія и разсадникъ просвѣщенія въ значительной части южнорусскаго края — харьковский университетъ прежде всего заслуживаетъ подробной и дѣльной исторической монографіи. Уже на первыхъ порахъ своей научной жизни харьковский университетъ вносилъ въ мѣстное образованное общество просвѣдательныя и филантропическія стремленія, причѣмъ или сами профессора становились въ живое общеніе съ жизнью, или окончившіе курсъ въ университетѣ и студенты являлись посредниками между людьми общества и людьми науки. Съ пятидесятихъ годовъ почти всѣ лучшие мѣстные люди или получили высшее образованіе въ здѣшнемъ университетѣ.

*) Духовная семинарія 1726—1790 г. называлась коллежскимъ и была всесословнымъ учебнымъ заведеніемъ. Послѣ коллегіума, это было лучшее учебное заведеніе въ Россіи въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XVIII ст. Прим. авт.

полкъ красовались физическіе инструменты и химическая посуда; мягкой мебели не было вовсе, передъ столами стояли простые деревянные табуретки; на стѣнѣ висѣла карта полтавской губерніи, южной Америки и Австраліи, гардинъ и украшеній никакихъ. Видно было съ перваго разу, что здѣсь живутъ люди науки, занятые серьезными интересами и не обращающіе никакого вниманія на мелочи жизни. Одна передняя была, какъ будто, нѣсколько пуста, такъ какъ тамъ вмѣстѣ всякой мебели стояла только пара старыхъ глубокихъ калошъ, выслужившихъ полную пенсію и уволенныхъ въ чистую отставку.

Справедливость требуетъ замѣтить, что вся мебель въ домѣ принадлежала хозяину. Квартира была нанята помѣщичью, безъ прислуги и безъ отопленія. Денегъ были уплачены впередъ за мѣсяцъ... Какъ бы тамъ ни было, но квартира приняла видъ семейнаго дома и нѣсколько не напоминала собою тѣхъ несчастныхъ кануръ, которыя суждено было занимать нашему брату-студенту. Мы торжественно и самоудовольно расхаживали по своимъ комнатамъ, передвигая и поправляя различные мелочи. Когда все было окончательно устроено, мы собрались въ нашу компанію, какъ прозвали мы нашу общественную гостиную, и съ большимъ удовольствіемъ заняли въ ней самую почетную мѣста. Лихорадина помѣстилась на диванѣ, Лабойко и

верситетѣ или пришли съ нимъ въ близкое соприкосновеніе по своему служебному положенію.

Артемовскій-Гулакъ принялъ на свою душу немалый грѣхъ, осмѣявъ въ разсказѣ „Солопій та Хивра“ лучшую сторону душевной дѣятельности В. Н. Карзинина, его идеализма. В. Н. Карзининъ изображенъ подъ видомъ чело-вѣка, мудрующаго о томъ,

Якъ ложину варить для нѣсколькихъ пачеру. Якъ вѣшу намъ робить зъ чорнила, и тетеру; Якъ боршомъ молоть безъ жорниа лизком. Якъ бажомъ гудать безъ меду часником.

Узкимъ эгоизмомъ отзывается упрекъ В. Н. Карзинину въ томъ, что онъ „оравъ під небесами, а якъ на землю злізъ, пішовъ в старці з торбами“. Карзининъ, дѣйствительно, подлѣ концѣ жизни разслѣдился и упалъ въ болѣзнь долги, вслѣдствіе химическихъ и сельскохозяйственныхъ опытовъ, направленныхъ на общую пользу. Очень и очень рѣдко встрѣчаются люди, отдающіе свое состояніе идѣи улучшенія общественнаго быта. Благодаря такому „ораву подлѣ небесами“ и мѣръ держится. Если бы всѣ люди, слѣдующіе черезъ практическую житейскую философію Артемовскаго-Гулака, зашли по землѣ и набивали торбы хлѣбными кусками, то загрызли бы они давно другъ друга. В. Н. Карзининъ постоянно носилъ въ своей душѣ евангельскую истину, что для насыщенія чело-вѣка недостаточно одного матеріальнаго хлѣба. Вся жизнь Карзинина была посвящена тому, чтобы въ южной Россіи произрасталъ хлѣбъ духовный — знаніе. Постоянной его заботой было содѣйствовать талантливымъ людямъ въ полученіи высшаго образованія и, когда у него не доставало собственныхъ силъ и средствъ для достиженія филантропическихъ просвѣдательныхъ цѣлей, онъ смѣло обращался къ богатымъ и знающимъ людямъ и привлекалъ ихъ къ полезному для общества дѣлу. Что университетъ учрежденъ въ Харьковѣ и учрежденъ въ 1805 году, а не двумя-тремя десятилетиями позднѣе — всѣмъ этимъ харьковцы обязаны Карзинину. Онъ своими доводами расположилъ высшее правительство учредить университетъ въ малолудномъ и грязномъ городишкѣ, каковыя выгляждали Харьковъ 76 лѣтъ назадъ. Слезами и колымажниками онъ выпросилъ у харьковскихъ дворянъ на постройку университета 610,000 руб., огромную сумму для начала нынѣшняго столѣтія. Немногіе студенты знаютъ, что изъ двухъ портретовъ, находящихся въ библиотекѣ харьковскаго университета, одинъ изображаетъ чело-вѣка, который создалъ университетъ горячимъ словомъ и неутомимой энергіей. Не проходитъ ни одного года, чтобы 17-го января не поминали В. Н. Карзинина добрымъ словомъ въ застольной рѣчи или газетной статьѣ. Карзининъ былъ чело-вѣкъ дѣла, и потому основательно почти его назвать какимъ-нибудь добрымъ дѣломъ, напримеръ, учредить школу его имени, основать стипендію или дать ходъ поднятому нѣсколько лѣтъ назадъ вопросу о постановкѣ ему памятника. 17-го января 1865 года на обѣдѣ у тогдашняго ректора, В. А. Кочетова, возникла мысль о постановкѣ памятника Карзинину. Лѣтъ семь назадъ на торжественномъ актѣ въ университетѣ бывшій профессоръ Н. А. Лавровскій сказалъ рѣчь о В. Н. Карзининѣ и въ заключеніе высказалъ желаніе, чтобы память о неутомимомъ дѣятелѣ отечественнаго просвѣщенія была почтена и закрѣплена памятникомъ, желаніе, весьма сочувственно встрѣченное присутствовавшей въ торжественномъ залѣ публикой. Къ университетскому почину губер-

нская земская управа отнеслась сочувственно и ассигновала, если не ошибаюсь въ цифрѣ, 6,000 рублей на сооруженіе памятника Карзинину въ Харьковѣ. Въ 231 № „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ было напечатано, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе въ имперіи повсемѣстной подписки для сооруженія въ г. Харьковѣ памятника Василію Назаренчу Карзинину. Въ № 241-мъ „Харьк. Губ. Вѣд.“ говорится, что о количествѣ собранныхъ денегъ будутъ своевременно дѣлаемы сообщенія въ „Вѣдомостяхъ“, чего однако, не было. Можно надѣяться, что изъ сочувствующихъ воспитанниковъ университета найдется нѣсколько чело-вѣковъ, которые приложатъ свою энергію къ довершенію дѣла, начатаго 17 лѣтъ назадъ и, затѣмъ, точно канувшаго въ воду. Врачи, учителя, судьи, получившіе образованіе въ харьковскомъ университетѣ, разсѣяны по всей Россіи. Ежегодно десятки студентовъ оканчиваютъ курсъ; университетъ не только вырабатываетъ въ нихъ духовно-нравственную, чело-вѣчески-гуманную личность, но и обезпечиваетъ имъ денежный заработокъ. Людямъ интеллигентнымъ и матеріально обезпеченнымъ не трудно собрать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тысячу или даже десять тысячъ рублей, и стипендію или на памятникъ. Сооруженіе памятника полезно въ томъ отношеніи, что между бронзовымъ изображеніемъ Карзинина и современными мѣстными образованными людьми можетъ установиться внутренняя благотворная связь, и холодный камень памятника будетъ дѣйствовать, какъ начало, творческая жизнь, служа нагляднымъ свидѣтельствомъ, какъ лучше люди прошлаго времени при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ работали на пользу страны, смѣло подходили къ лучшимъ, высшимъ сторонамъ жизни и отодвигали въ сторону свои личные интересы, когда находили возможнымъ удовлетворить духовнымъ потребностямъ общества и народа.

В. Сущовъ.

Мѣстная хроника.

Городская дума. Засѣданіе городской думы, состоявшееся 15-го января и посвященное совместному обсужденію съ г. Максимовичемъ проекта контракта конно-железныя дороги, хотя и отличалось оживленностью и сравнительно многолюдностью (засѣданіе было открыто при 29 гласныхъ), тѣмъ не менѣе не привело ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Камнемъ преткновенія явился § 22 проекта, касающійся расширенія пути по неуказаннымъ въ проектѣ улицамъ. По этому параграфу расширеніе сѣти конно-железныя дороги обязательно для предпринимателя лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда доходность дороги достигнетъ извѣстной суммы съ версты. Сумму эту г. Максимовичъ опредѣлилъ въ 22,000 руб., причѣмъ считалъ обязательнымъ расширеніе сѣти въ размѣрѣ 15% существующихъ линій. Такое условіе, въ виду его неопредѣленности, вызвало возраженія со стороны многихъ гласныхъ. Глас. Орловъ высказалъ мысль, что городъ могъ бы взять на себя гарантію процентнаго содержанія того пути, который будетъ устроенъ предпринимателемъ по требованію городского управленія, но такой процентъ можетъ быть опредѣленъ лишь въ случаѣ представленія г. Максимовичемъ смѣты, хотя приблизительной, стоимости сооруженія и содержанія версты сѣти. Предложеніе гласнаго поддерживали гг. Бразоль, Равескій,

— Куда это вы нарядились, Оемистокловъ? опомнилась первая Лихорадина. Чего вы не перевозите своихъ вещей?

— Какихъ? невинно спросилъ Оемистокловъ.

— Какъ какихъ? Это мило! Разумѣется вашихъ!

— Увы, добрыйша Анна Петровна! Таковыхъ не имѣетъ! Omnia mea mecum porto и даже гораздо больше таковы мои принцыпы.

— Позвольте! А постель, а платье, а киниги?

— Никакихъ! Одинъ изъ недостойныхъ потомковъ Израіля сегодня утромъ взялъ одѣ мой и уполѣ, оставивши о себѣ слабое воспоминаніе въ видѣ засаленной трехъ-рублевой бумажки. Платье — сдано мною на храненіе моему недостойному другу Лакуру — такъ какъ я, врагъ всякой роскоши и излишествъ, довольствуюсь только самымъ необходимымъ. Киниги? Господи Боже мой! Да для чего же послѣ этого будутъ существовать различныя фундаментальныя библіотеки и читальни, если бѣдный волынй слушатель станетъ съ собой таскать кучу испорченныхъ бумажки, которую ни одинъ закладчикъ не принимаетъ въ залогъ.

Ну, однако я засидѣлся, а мнѣ пора! — Да куда пора? скажите вы толкомъ!

— Въ маскарадъ, добрыйша Анна Петровна, въ маскарадъ! Тамъ мнѣ назначено сегодня пріентереснѣй-

Горловъ, Щелковъ и многіе другіе. Немѣла возможности удовлетворить желанія гласныхъ во время настоящаго засѣданія, г. Максимовичъ указалъ согласіе представить необходимые данныя къ слѣдующему засѣданію. Такимъ образомъ соглашенію по § 22 между г. Максимовичемъ и гласными пока не состоялось. Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить, что г. Максимовичъ признаетъ возможнымъ посвятить дальнѣйшему взаимному обсужденію проекта еще лишь два засѣданія. Г. Бонне уже три раза призываетъ г. Максимовича окончить переговоры, но, какъ заявилъ повѣренный, онъ считаетъ своею нравственною обязанностью довести обсужденіе до конца, чтобы не заслужить прозвище „прожектера“, убоявшагося тщательной разработки вопроса.

Изъ достовѣрнаго источника намъ сообщаютъ, что при харьковскомъ военно-окружномъ судѣ учреждено особое присутствіе, подлѣ предсѣдательствомъ генералъ-маіора К. К. Бодиско, для окончательнаго разсмотрѣнія дѣлъ, рѣшенныхъ военными судами о лицахъ, виновныхъ въ производствѣ еврейскихъ безпорядковъ. На дняхъ будетъ разсмотрѣно первое поступившее въ особое присутствіе дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ временнаго военно-окружнаго суда въ г. Нѣжинѣ.

Мы слышали, что студенческий танцевальный вечеръ, обыкновенно назначаемый на сегодняшнее число, отложенъ на 23 января.

Сегодня вечеромъ, въ помѣщеніи, занимаемомъ правленіемъ университета, состоится, какъ мы слышали, собраніе профессорской коллегіи нашего университета, для празднованія годовщины университета.

Въ свое время мы сообщали, что повѣренный извѣстнаго цирка Соломонскаго обратился въ городскую управу съ просьбою объ отводѣ ему мѣста на Тюремной площади для устройства цирка. Дума, разсматривавшая это предложеніе, извѣстна свое согласіе условно, т. е. если администрація Александровской больницы, находящейся вблизи упомянутой площади, выразитъ съ своей стороны на то согласіе. Въ послѣднемъ засѣданіи думы городской голова сообщилъ, что администрація больницы не нашла близость цирка къ больницѣ удобною и потому устройство цирка разрѣшено думою на Жанардмской площади.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корреспонд. „Южн. Кр.“).

Петербургъ, 16-го января, суббота. „Новое Время“ сообщаетъ, что въ Парижѣ въ пользу русскихъ евреевъ агитируетъ патеръ Луазонъ, который видѣть въ общественномъ стрѣбѣ, основанномъ на законахъ Моисея, идеалъ прогресса.

Петербургъ, 16-го января, суббота. Петербургская дума осматриваетъ ночные притоны столичнаго пролетаріата и намѣрена требовать ихъ передѣлки въ виду санитарныхъ интересовъ.

Петербургъ, 16-го января, суббота. Графиня Ланская завѣщала 50,000 р. для благотворительной цѣли; городъ устраиваетъ на эти деньги два больницы въ баракъ имени графини.

Петербургъ, 16-го января, суббота. Вчера прибылъ въ Петербургъ атаманъ

Войска Донскаго, князь Святополкъ-Мирскій.

Петербургъ, 16-го января, суббота. Учреждается комиссія для пересмотра устава конекерскихъ училищъ, подлѣ предсѣдательствомъ Орловскаго.

— Предположенное на 1882 годъ вооруженіе нѣкоторыхъ крѣпостей, за недостаткомъ средствъ, не состоится. Выдѣла орудій, снарядовъ и ружей будетъ ничтожна.

Петербургъ, 16-го января, суббота. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предписано строго преслѣдовать агентовъ иностранныхъ лотерей и предостерегать отъ нихъ публику.

Петербургъ, 16-го января, суббота. „Новости“ сообщаютъ, что проектъ преобразованія центральнаго военнаго управленія составленъ, вмѣстѣ съ главнымъ штабомъ предполагаются генеральный штабъ и инспекторское управленіе. Комитетъ кодификаціонный и по образованію войскъ солются съ канцелярією центральнаго управленія; госпитальный и тюремный комитеты упраздняются.

Петербургъ, 16-го января, суббота. Англійскіе капиталисты предлагаютъ основать общество для эксплуатаціи богатствъ русскаго сѣвера. — Выигранъ въ 200,000 рублей тиража 2-го января настоящаго года достался лицу, живущему въ Амстердамѣ.

Петербургъ, 16-го января, суббота. „Виржевыя Вѣдомости“ передаютъ, что дѣло о тамбовской саратовской дорогѣ вносится на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Петербургъ, 16-го января, суббота. „Виржевыя Вѣдомости“ передаютъ, что дѣло о тамбовской саратовской дорогѣ вносится на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

(отъ „Международ. телеграф. агент.“).

Петербургъ, 16-го января, суббота. „Голосъ“ сообщаетъ, что засѣданіе железнодорожнаго сѣзда 15-го января занято было обсужденіемъ вопроса о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Петербургъ, 16-го января, суббота. Въ переясловскомъ уѣздѣ 1-го января открыта сельскохозяйственная школа. — Въ Петербургѣ открывается школа зубныхъ врачей.

Петербургъ, 16-го января, суббота. Петербургская городская дума открываетъ портняжнія и сапожныя училища для приходящихъ.

Петербургъ, 16-го января, суббота. Въ Швейцаріи скончался русскій литераторъ Зайцевъ; онъ писалъ въ 60-хъ годахъ въ журналѣ „Русское Слово“; ему же принадлежитъ сочиненіе „Древняя исторія Востока“.

Петербургъ, 16-го января, суббота. Для наблюденія за здоровьемъ учащихся въ петербургскихъ городскихъ училищахъ дума приглашаетъ женщинъ-врачей.

„Новаго Времени“.

Бухарестъ, 13-го (25-го) января. По свѣдѣніямъ, полученнымъ здѣшними газетами, послѣднія событія на Балканскомъ полуостровѣ произвели сильное возбудженіе въ Болгаріи. По всей странѣ учреждаются бюро для вербовки добровольцевъ.

Лондонъ, 13-го (25-го) января. Королева Викторія намѣрена въ февралѣ прѣхать въ Италію; для нея нанята вилла на берегахъ Ладомажіоре. Король Гумбертъ посѣтитъ англійскую королеву.

„Московскихъ Вѣдомостей“.

Вашингтонъ, 13-го (25-го) января. Судъ вынесъ вердиктъ объявляющій Гитто виновнымъ въ убійствѣ Гарфильда.

пее рандеву, и я лечу теперь въ коммерческій клубъ на крыльяхъ любви и восторга! Пожалуйста, господа, не запирайте дверей.

Онъ будетъ смѣль! Онъ будетъ смѣль!

На то испе-а-а-нець онъ!

заплѣ онъ, надѣвая пальто, сдѣлалъ общій граціозный поклонъ, сказалъ „a plaisir“ и выпорхнулъ изъ комнаты.

— Не забудь, что завтра утромъ тебѣ идти за бумажки въ Кокинъ, закричалъ ему въ слѣдъ Лабойко, но Оемистокловъ его не слышалъ.

Вдоль стѣнки пробирался, чтобы друга увидѣть, и шепотомъ, укрядкомъ „Лабойко“ ему сказать,

раздавался его голосъ въ темной галереѣ. Ахъ, чортъ побери! не въ ту дверь попалъ! Ну, да все равно, оно кетати...

Мы посидѣли, поговорили, посовѣтовались, помечтали... Часы пробили одиннадцать.

— Пора и къ Морхове, сказалъ Лабойко — и скоро одинъ лишь этотъ мифологическій богъ бодрствовалъ въ нашемъ великолѣпномъ жилищѣ.

III.

Свѣтало. Я проснулся отъ смертельнаго холода. Паръ отъ дыханія клубился въ воздухѣ нашей спальни. На одной изъ кроватей лежалъ, свернувшись въ три погибели, Лабойко, демонстрируя своей особой мудрой законъ фи-

зики, по которому всѣ тѣла отъ холода сжимаются. Онъ былъ завернутъ въ какое-то необыкновенно знакомое по рисунку одѣло съ зелеными и красными разводами и цѣпками. По ближайшемъ изслѣдованіи, одѣломъ этимъ оказался коверъ изъ нашей парадной гостиной. На другой кровати, на голыхъ доскахъ, раскинувшись, возлегъ Оемистокловъ, прикрытый однимъ только пледомъ. Ворочъ шитой малороссійской рубашки былъ разстегнутъ и въ выказывалъ клокъ косматой груди, лицо дышало здоровьемъ, а веселая улыбка не оставляла его и во снѣ. Нечинные ботфорты стояли около его кровати; тутъ же на стулѣ помѣстились старенькіе штанишки и потертый пиджакъ. Отъ вчерашняго франтовскаго костюма не осталось никакого слѣда; точно въ сказкѣ:

И сидѣтъ онъ! одна старуха, а передъ ней — разбитое корыто.

Надѣвъ пальто, я вышелъ въ переднюю. Стоявшая тамъ въ вѣдрѣ вода — замерзла; стекла въ окнахъ обросли пухомъ. Посмотрѣвъ на термометръ — полтора градуса ниже нуля. Въ гостиной — тоже самое. Коверъ исчезъ, та же участь постигла и прекрасныя шерстяныя гардины со всѣхъ четырехъ оконъ, отчего красота обстановки замѣтно пострадала.

— Чортъ побери, вѣдь эдакъ околѣть можно, произнесъ я, стуча зубами и согрѣвая дыханіемъ коченючіе пальцы; хорошо еще, что вѣтру нѣтъ...

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

Съ окончаніемъ постройки Мариупольской желѣзной дороги, предвидѣтъ значительное возростае перевозокъ грузовъ къ портамъ Азовскаго моря; порты Мариуполь, Таганрогъ и Ростовъ сильно оживятся и потребуютъ значительныхъ улучшеній для перегрузки товаровъ. Въ виду этого, какъ намъ сообщаютъ, въ непродолжительномъ времени въ таганрогскомъ портѣ будутъ произведены въ названномъ направленіи работы на весьма значительную сумму.

Въ виду существующаго предположенія учредить у насъ профессиональныя школы, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, будутъ поступать весьма многие изъ учениковъ городскихъ училищъ, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, какъ намъ передаютъ, недавно возбужденъ вопросъ о необходимости ввести въ программу учебныхъ предметовъ городскихъ училищъ обязательное преподаваніе черченія и рисованія. Что же касается до чистописанія, то, такъ какъ оно не составляетъ отдѣльнаго предмета учебнаго курса этихъ заведеній, и въ настоящее время преподаваніе его ведется не вполне удовлетворительно, министерствомъ рѣшено ввести чистописаніе въ курсъ городскихъ училищъ безъ увеличенія числа уроковъ, а лишь съ соответствующимъ сокращеніемъ преподаванія какого-либо предмета. Этимъ предполагается дать возможность обучающимся въ городскихъ училищахъ, по окончаніи курса, получить такіе занятія, при которыхъ хорошіе почеркъ составляетъ одно изъ самыхъ необходимыхъ условий.

— Нов. Врем. слышало, что 13-го января въ два часа дня происходило экстренное засѣданіе государственнаго совѣта.

Въ „Правит. Вѣстн.“ опубликована подробная вѣдомость о положеніи выкупной операціи со времени открытія дѣйствій главнаго выкупного учрежденія по 1882 годъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что по слухамъ, заслуживающимъ довѣрія, на покрытія 4-хъ милліоннаго дефицита, намѣченнаго суммою на текущій годъ, предполагается, по усмотрѣнію подлежащихъ министровъ, сократить расходы каждаго министерства по смѣтѣ на 1 проц. и, независимо отъ этого, отчислить въ казну одну милліонъ изъ эмеритальной кассы военно-судопутнаго вѣдомства. По другимъ слухамъ, однако, полное равновѣсіе въ бюджетѣ едва ли будетъ достигнуто, въ виду уже поступившихъ и имѣющихся поступить въ государственный сохѣтъ ходатайствъ о назначеніи сверхсметныхъ кредитовъ. Предвидится, на примѣръ, необходимость новыхъ кредитовъ на желѣзно-дорожный отдѣлъ при государственномъ контролѣ и т. д.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что въ кѣвскомъ и одескомъ военныхъ округахъ имѣло мѣсто уже нѣсколько случаевъ, когда вѣсть съ преданіемъ военному суду лицъ военно-служащихъ, за преступленія по должности, тому же суду преданы и гражданскія лица, какъ поставщики недоброкачественныхъ вещей продуктовъ. Такъ, въ минувшемъ декабрѣ, ген.-адъют. Дренельномъ преданы военному суду поставщики провинція въ тульчинскій продовольственный магазинъ, мѣщане: Абрамъ Френкель, Сруль Богомоловъ и Волькъ Лернеръ.

— „Голосъ“ слышалъ, что по обзвѣдѣнн вопросу о перемѣнѣ формы у воспитанниковъ военныхъ гимназій,

согласно измѣненіямъ въ обмундированіи строевыхъ войскъ, комиссія изъ директоровъ упомянутыхъ заведеній пришла къ заключенію, что введеніе большаго сапоговъ потребуетъ прибавки къ бюджету каждаго гимназіи, по крайней мѣрѣ, отъ трехъ до шести тысячъ (смотря по числу воспитанниковъ, опредѣляемому штатами гимназій). Забѣна существующихъ кеи барашковыми шапками обойдется, по всей вѣроятности, также не дешево. Сверхъ того, въ одномъ изъ военныхъ училищъ обнаружилось, что отъ скопленія въ аудиторіяхъ большого числа юнкеровъ въ высшихъ сапогахъ изъ личнаго товара атмосфера дѣлается нестерпимо душноватою. Были случаи обмороковъ.

— По словамъ „Нов. Вр.“, въ Петербургѣ, 17-го января, въ помѣщеніи ресторана „Метрополь“, назначено годовое общее собраніе членовъ с.-петербургскаго общества вспомоществованія бывшимъ студентамъ харьковскаго университета, для выслушанія отчета о дѣйствіяхъ общества за 1881 г. и для избранія трехъ членовъ комитета и пяти членовъ ревизіонной комиссіи. Собраніе состоится въ 3 1/2 час., а въ 5 1/2 часовъ, въ память дня основанія харьковскаго университета, обѣдъ бывшихъ студентовъ этого университета въ томъ же ресторанѣ „Метрополь“.

— „Волжско-Камское Слово“ сообщаетъ, что клиникамъ казанскаго университета грозитъ также печальная участь, что и харьковскимъ: за недостаткомъ средствъ приходится или закрыть клиники равнѣ срока, или уменьшить и безъ того недостаточное число больницъ.

— „Русск. Вѣд.“, со словъ „Pol. Corr.“, передаютъ вѣстие изъ Софіи, что князь Александръ рѣшился, какъ можно скорѣе осуществить проектъ сооруженія болгарской сѣти желѣзныхъ дорогъ. Но будетъ ли дана комиссія обществу Полякова-Гинцбурга, предсавитель котораго, полковникъ Струве, уже цѣлый годъ хлопочетъ объ этомъ, пока еще нельзя сказать съ увѣренностью. Общественное мнѣніе рѣшительно высказывается въ пользу того, чтобы правительство открыло конкурсъ и пригласило къ нему западно-европейскія общества. При этомъ указываютъ на примѣръ греческаго правительства, поступившаго именно такъ съ концессіею на постройку афинско-лариской жел. дор. „Мы требуемъ, чтобы собраніе, свободно избранное, а не вышедшее изъ выборовъ, регламентированныхъ тайными циркулярами, сказало послѣднее слово въ этомъ столь жизненномъ для нашего отечества вопросѣ. Не національность соискателя, а единственно условія, которыя предлагаетъ онъ намъ, должны имѣть рѣшающее значеніе въ этомъ дѣлѣ“. Такъ говорятъ даже люди, преданность коихъ къ князю не подлежитъ никакому сомнѣнію. Такимъ образомъ, желѣзно-дорожная политика, водворенная Ремнинымъ, равно какъ и многое другое, что онъ возвелъ въ неперикосновенный догматъ, рухнуло вѣсть съ его паденіемъ.

— Варшавскія газеты сообщаютъ, что англійская фирма „Луи Коженъ и сынъ“ прислала недавно чрезъ посредство одной изъ варшавскихъ конторъ 10,000 фунтовъ стерлинговъ, что по нашему курсу составляетъ около 95,000 руб., въ пользу пострадавшихъ во время послѣднихъ безпорядковъ въ Варшавѣ.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кременчугъ (корреспонд. „Южнаго Края“). Въ послѣднее время у насъ

вѣтъ самоваръ—потому что нѣтъ ни воды, ни угольевъ. Оемистокловъ, впрочемъ, скоро помогъ горю; онъ отправился къ хозяйской кухаркѣ и, благодаря своимъ дипломатическимъ способностямъ, скоро успѣлъ произвести первыя внутреннія заемъ. Гостиняна скоро приняла свой парадный видъ, передъ пылавшей печкою былъ сервированъ чай. За хлопотами мы нѣсколько обогрѣлись.

— Ну, Оемистокловъ, пора за булками, сказалъ Лабойко.

— Знаю. Въ какой хлѣбъ предпочитаете, Анна Петровна.

— Сухарики и сдобная пшеничка съ сахаромъ.

— А вы, Прогорѣли?

— Французская булка большого формата, по моему, наиболѣе приличествуетъ обстоятельствамъ.

— А ты, Лабойко?

— Неси чего-нибудь, только поскорѣй, да побольше.

— Моментально. Нѣтъ, подлость-то, я говорю, какава, съ гусаромъ!...

Въ ожиданіи Оемистоклова Лихорадина заваривала чай, и мы успѣли выпить по стакану безъ хлѣба. Горячая жидкость благотворно поддѣйствовала на застывшіе организмы и Оемистокловъ, нагруженный мѣшкомъ съ издѣлками булочника Кокина, засталъ насъ уже совершенно отогрѣвшимися.

Я, кажется, забылъ упомянуть, что на долю Оемистоклова выпала обя-

зательство часто стали повторяться случаи кражъ и мошенничествъ; каждый день приходилось слышать о новыхъ усовершенствованіяхъ въ дѣлахъ подобнаго рода. Такъ, въ залѣ почтовой конторы украли у г. З. пакетъ съ бумагами; въ городской управѣ у купчихи З. вынули изъ кармана 160 руб. и т. п. Полиція дѣятельно розыскиваетъ виновныхъ, но, къ сожалѣнію, не находитъ. Въ статистикѣ куріозовъ отмѣтимъ слѣдующій фактъ. Наша городская управа накануне новаго года получила циркулярное предписаніе, которымъ ей рекомендовалось, имѣя въ виду существующую статью закона относительно мѣщанъ-евреевъ, при выдачѣ имъ паспортовъ на 1882 г., надписывать на документѣ слѣдующее: „паспортъ имѣетъ силу въ тѣхъ мѣстностяхъ Россійской имперіи, гдѣ вѣрять жить дозволено“. Наши поборники законовъ поняли циркуляръ по своему и причислили купцовъ евреевъ 1-й и 2-й гильдіи къ разряду мѣщанъ и вставили въ ихъ паспортахъ приписанную оговорку, имѣющую силу только для мѣщанъ-евреевъ. Интересно при этомъ еще то, что наши законопоборы выпустили совершенно изъ виду установленный, предоставленный закономъ, 2-хъ—3-хъ мѣсячный срокъ для купцовъ, дозволяющій имъ жить въ черты ихъ осѣлости. Наме купечество изъ евреевъ, получившее „національные виды“ съ новыми ограниченіями правъ, не знало, что сей сонъ означаетъ и только руками размахивало, недоумѣвая, какъ ему быть: нужно по дѣламъ коммерціи ѣздить въ Харьковъ на Кременчугскую ярмарку и въ другіе „запретные“ города, и вѣдругъ такой казус! Говорятъ, что купцы-евреи собираются подать жалобу г. начальнику губерніи и просить разсмотрѣть напешу самоуправленію смыслъ и значеніе циркуляра, превратно истолкованнаго слишкомъ усердными ревнителями закона.

Полтава (корреспонд. „Южнаго Края“). 12-го января состоялся здѣсь концертъ сѣвастопольскаго артиста-скрипача Пабло-де-Саразате при участіи пианиста Коръ-де-Лясса. Присутствовавшіе на концертѣ привели въ восторгъ неописанный восторгъ игрою Саразате, который былъ вызванъ публичною посылъ каждой посылъ до 20 разъ. Не смотря на то, что по программѣ значилось только 3 пьесы, Саразате сыгралъ ихъ 8. Крики „браво“ раздавались еще 1/2 часа, послѣ окончанія концерта; очевидно публикѣ не хотѣлось покидать залы. Зала была полна, но все-таки многимъ не пришлось услышать знаменитаго артиста. Чистый сборъ доходилъ до 1,000 руб. Старожилы не запомнятъ такого концерта.

Въ настоящее время въ Полтавѣ, кромѣ труппы Новикова, дающей спектакли въ новомъ театрѣ Панасенка, появилась еще другая наемивающаяся давать малороссійскія пьесы. Половина сбора предназначается въ пользу школы И. В. Гоголя. Можно предсказать, что едва ли труппа эта будетъ имѣть успѣхъ, такъ какъ спектакли будутъ идти въ залѣ извѣстной полтавчанки Волковскихъ, куда публика ходитъ неохотно, особенно теперь, когда есть зимній театръ. Къ тому же въ послѣднемъ театрѣ спектакли идутъ почти ежедневно и г. Новиковъ употребляетъ все средства, чтобы заманить къ себѣ публику: то даетъ спектакли съ участіемъ „человѣка-обезьяны“, то съ „половинною платою за входъ“, то, наконецъ, съ

маскарадами, и скандалами, происходившими на глазахъ полиціи и съ участіемъ личностей, „стоящихъ на виду“ у общества.

Сл. Ново-Екатеринославъ, купянокъ. уѣзда (корреспонд. „Южнаго Края“). О нашей земской больницѣ ходятъ очень неблагоприятныя слухи. Говорятъ, что земская больница не посѣщается врачами по нѣскольку дней и даже недѣль, и всѣмъ дѣломъ больницы заведуютъ повивальная бабка-фельдшерица и смотритель больницы, фельдшеръ изъ военныхъ сороковыхъ годовъ, вспомоществоваемые исправляющимъ должность земскаго аптекаря, простымъ отставнымъ солдатомъ. Говорятъ также, что фельдшерская медицина земской больницы и земскіе медикаменты приносятъ больше пользы лицамъ состоятельнымъ, напр., священникамъ, помѣщикамъ, купцамъ и пр., чѣмъ бѣднымъ, земскимъ пашельщикамъ, для которыхъ будто-бы достаетъ даже и лѣкарствъ. Имъ предпочитаютъ предписывать гидропатію, не стѣсняясь количествомъ холодной воды. Рассказываютъ, кромѣ того, что за отсутствіемъ правильной земскаго контроля надъ дѣйствіями врачей и фельдшеровъ въ дѣлѣ расходванія земскихъ медикаментовъ, нѣкоторые фельдшеры занимаются продажей земскихъ лѣкарствъ, въ свою пользу. Справедливости этихъ слуховъ можетъ быть подвержена только земствомъ.

Одесса.—Въ Одессу, по словамъ мѣстнаго „Листка“, прибыло нѣсколько болгаръ, владѣющихъ значительными виноградниками въ Вост. Румелии съ цѣлью разузнать на мѣстѣ, какіе сорта вина предпочитаютъ въ Россіи, или, по крайней мѣрѣ, на какіе изъ нихъ существуетъ большій спросъ. Болгары, не знающіе ни филологіи, ни черурозавѣвъ, намѣрены устроить въ южныхъ городахъ склады болгарскихъ винъ и надѣются, не смотря на вышнюю пошлуну, на прибыльную операціи, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые сорта болгарскаго винограда не уступаютъ виноградъ лучшихъ садовъ Шампани и Бургундіи.

Луганскій-Заводъ.—Священникъ Луганской станицы Петръ Скляровъ, на дняхъ, въ своемъ собственномъ домѣ повѣсилъ. Причину самоубійства, какъ пишутъ „Голосъ“, относятъ къ тому, что повѣсившійся, страшно скупою, далъ въ займы, за высокіе, конечно, проценты, одному лицу, которое оказалось несостоятельнымъ, и деньги священника пропали. Послѣ священника осталось духовное завѣщаніе, изъ котораго видно, что у него было 20,000 рубль.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Есть счастливыя страны, которымъ суждено играть выдающуюся роль. Такова Франція. Въ настоящее время она поглощена своими внутренними дѣлами; но можно сказать, что вся Европа внимательно и съ величайшимъ любопытствомъ слѣдитъ за ходомъ этихъ дѣлашихъ, внутреннихъ ее дѣлъ. Вчера телеграфъ принесъ вѣстие, что „Гамбетта“ со всѣми своими товарищами „подать президенту Греви просьбу объ отставкѣ“ (№ 364 „Южн. Кр.“, телегр. „Международ. агентства“). Парижъ, 14-го января). Чѣмъ разбѣжитъ этотъ кризисъ? невольно спрашиваетъ всякій, мало-мальски интересующійся политическою человѣкъ. Кто изъ французскихъ государственныхъ людей возьметъ на себя теперь составленіе ка-

бинета? Говорили о кабинетѣ Фрейсине-Сен. Но едва ли и у нихъ, у этихъ людей, пользующихся большою извѣстностью, едва ли и у нихъ достанетъ смѣлости взять на себя трудное дѣло управленія дѣлами Франціи, когда они встрѣтятъ предъ собою въ палатѣ оппозиціи, состоящую почти изъ двухъ третей голосовъ и съ такимъ вождемъ во главѣ, какъ Гамбетта. Вотъ это-то положеніе французскихъ дѣлъ возбуждаетъ такой живой интересъ. Чѣмъ оно разрѣшится? Кто станетъ во главѣ правительства? Долго ли можетъ продолжаться даже то „великое министерство“, о которомъ мечтали французскіе политики, когда Гамбетта вышло на долю составить свой кабинетъ. Будемъ терпѣливо ждать событий.

Румынскія газеты, которыя стоятъ близко къ мѣсту событий на Балканскомъ полуостровѣ и, быть можетъ, имѣютъ особенный интересъ слѣдить тамъ внимательно за ходомъ дѣлъ, сообщаютъ, что въ Болгаріи господствуетъ сильное возмущеніе, вызванное волненіями, происходящими въ занятыхъ Австро-Венгріею турецкихъ провинціяхъ (Босніи и Герцеговинѣ). По всей Болгаріи учреждаются агентства для вербовки добровольцевъ. Къ веснѣ можно ожидать общаго возстанія славянъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Со словъ англійскихъ газетъ мы сообщаемъ, что русскія войска въ Асхабадѣ усиляются и что одинъ отрядъ выдвинутъ по направленію къ Мерву. Теперь изъ Тифлиса сообщаютъ, что вѣстие это не вѣрно. Генералъ Рербергъ передаетъ, что въ нынѣшнемъ году число войскъ въ Асхабадѣ меньше, чѣмъ было въ прошломъ. Поводомъ къ слухамъ англійскихъ газетъ послужило, вѣроятно, то обстоятельство, что близъ Асхабада устроенъ въ послѣднее время небольшой постъ съ тою цѣлью, чтобы вести отъ него изысканія для проложенія желѣзной дороги между Кизилъ-Арватомъ, Асхабадомъ и Шороханскими провинціями.

Процессъ убійцы Гарфильда, Гитто танувшійся почти три мѣсяца, окончился такъ, какъ нужно было ожидать: судъ присяжныхъ призналъ Гитто виновнымъ въ убійствѣ президента Соединенныхъ Штатовъ, Гарфильда.

С М Ъ С Ъ.

Изъ Усмани въ „Голосъ“ пишутъ, что 22-го декабря въ селѣ Полтавѣ, усманскаго уѣзда, развѣсился слѣдующая страшная драма:

Въ селѣ Полтавѣ уже нѣсколько лѣтъ жилъ мѣщанинъ Уминковъ, занимавшійся адвокатурой. Его семья состояла изъ жены, дочери двѣнадцати и двухъ сыновей. 21-го декабря, Уминковъ возвратился домой изъ какой-то пошлунки. Поужинавъ всѣмъ вѣстѣмъ и улегшись спать. Рано утромъ, на другой день, на дворъ къ Уминкову показались они на дворъ, какъ изъ дома выбѣжалъ полурасдѣтый старшій сынъ Уминкова, Николай; онъ бѣжалъ черезъ дворъ, крича дикимъ, раздирающимъ голосомъ: „настъ порѣзали...“ и папашу, и мамашу, и сестру... всѣхъ порѣзали“. Оторопѣли крестьяне и не рѣшились сразу войти въ жилище адвоката; только собравшись кучкой, заглянули они туда. Страшная картина представилась ихъ глазамъ, едва только они отворили дверь. Ближе къ двери лежала молодая, красавица двѣнадцати лѣтъ; изуродованный трупъ ея плавалъ въ крови: возлѣ нея—ея мать, а на кроватѣ плавала въ крови трупъ адвоката.

Оторопѣвшие крестьяне бросились стрелять вонъ, дали нѣсколько выстрѣловъ. Явилась полиція, пріѣхавъ судебный сѣдователь, осмотрѣвъ всѣ три трупа, на которыхъ констатированы были страшныя поврежденія, сосредоточенная въ черновой области и въ области шеи; пенъ у всѣхъ трехъ труповъ были почти перерублены. Орудіе убійства—окраваивающій топоръ—валялся тутъ же; тутъ же оказался чашка съ водою, сильно смѣшанною съ кровью, и кровавые отпечатки на полу голыхъ ногъ. Неудовольно бросилось въ глаза отсутствіе какого-

нибудь безпорядка въ квартирѣ: все стояло на своемъ мѣстѣ, все было цѣло; и деньги, довольно большія, и вещи, и платье, оказались нетронутыми. Оставшіеся въ живыхъ изъ семьи несчастнаго адвоката его два сына не могли дать никакихъ указаній къ обнаруженію убійцы; младшій, мальчикъ 12-ти лѣтъ былъ болѣе тихимъ и въ ночь убійства находился въ безсознательномъ состояніи; другой, 17-ти лѣтъ, объяснилъ, что онъ спалъ всю ночь въ той же комнатѣ, гдѣ спалъ убитый, и ничего не слышалъ и не видалъ до тѣхъ поръ, пока не проснулся уже утромъ и не зашелъ въ комнату.

Мѣщанинъ Уминковъ, по общему отзывамъ, былъ человѣкъ хорошій, трезвый, усердно занимавшійся своимъ дѣломъ и далеко не богатый, со всѣмъ онъ задалъ; поэтому, и вѣрнѣе у него не было. Убитый его женой и дочерью лишило его преступленіе, повидимому, всякаго смысла. Почему же убійцы пощадилъ этихъ двухъ мальчиковъ? Почему старшій изъ нихъ, сивашъ въ одной и очень маленькой комнатѣ, не проснулся, когда совершалась эта страшная рѣзня? Послѣдній вопросъ не могъ не прийти въ голову въ виду того, что обѣ женщины оказались убитыми, не на постеляхъ, гдѣ спали, а среди пола; сѣдовательно, они сошли съ кровати, падали отъ удара и, такимъ образомъ, должны были производить шумъ своимъ паденіемъ; можетъ быть, даже кричали. Эти мысли заставили обратить серьезное вниманіе на Николая Уминкова и распространить его болѣе подробно. При первыхъ же поспѣхѣхъ въ этомъ роѣ, юноша далъ цѣлый рядъ отвѣтовъ, крайне несправедливыхъ, обличившихъ его смущеніе не могло не броситься въ глаза, особенно когда спросили его, отчего у него брюки перерезаны кровью. Наконецъ, не выдержавъ юноша—повисши въ своемъ кровавомъ дѣлѣ.

Юноша говоритъ, что онъ всегда боялся отца, который былъ очень строгъ къ своимъ дѣтямъ, хотя никогда и не обнаруживалъ жестокости, не билъ ихъ. 20-го декабря, Николай Уминковъ, по порученію матери, поучалъ въ церкви 6 рублей долга съ церковнаго старосты; завалявши ихъ въ платокъ, онъ отправился домой. Украли ли у него эти деньги, или онъ ихъ потерялъ—неизвѣстно, только денегъ не оказалось, когда онъ вернулся домой. Интуитивный этикъ, а еще болѣе мысля, что будетъ ему за то, что онъ отъ отца, когда тотъ придетъ и все узнаетъ, юноша скрылъ отъ матери правду, сказавши, что денегъ не получилъ отъ старосты. Тѣмъ не менѣе, онъ знаетъ, что правда откровится. Эта мысль не давала ему покою. Когда возвратился домой суровый отецъ и всѣмъ улеглись спать, не спавъ только одинъ Николай. Медленно всталъ онъ съ кровати, снялъ съ себя рубашку, чтобы ее не окровавить и не содѣлать позорную противъ себя улику. Въ однихъ брюкахъ, босикомъ, тихонько онъ подошелъ къ ступакъ, на которомъ спала сестра, осторожно досталъ оттуда топоръ, подошелъ къ кровати отца, сталъ передъ нимъ, высоко взмахнулъ топоромъ и со всего размаха ударилъ по головѣ отца, а потомъ еще и еще. Ни стопа, ни крика, ни удивленія; только страшно захрипѣлъ несчастный. Порѣзанный съ отцомъ, Николай видитъ, что на него смотритъ мать. Не дождавшись, онъ и ее со всего размаха ударилъ по головѣ острымъ топоромъ. Возможно помыслился онъ изъ толмъ убійцы, который нанесъ ей нѣсколько сильныхъ ударовъ по шеѣ. А тутъ, испуганная мать отъ паденія матери, вскопчила съ постели сестру Николая, горячо, болше всѣхъ въ семьѣ любимая имъ. Страшный ударъ по головѣ огромнымъ топоромъ поразилъ и ее, послышался на нее одинъ за другимъ новые удары...

Убійца ошарашенъ. Скорѣйшій поставилъ онъ топоръ, вынулъ тщательно рубку, надѣлъ рубашку и легъ на постель вѣстѣмъ съ большимъ братомъ. Два часа лежалъ онъ, обдумывая, какъ бы скрыть слѣды преступленія. Такъ пролежалъ Николай до свѣта, а тамъ, заставивши пріѣхавшихъ крестьянъ, высочилъ изъ дома.

Уставъ настоятельнымъ просьбамъ обвиняемаго, его отпустили въ церковь проститься съ отцомъ, матерью и сестрою.

Забавный случай. Недавно въ Торреаль (Мексика) происходилъ спиритическій сеансъ. Мѣстомъ для него избрали достаточный сарай, въ которомъ прилегалъ также достаточное ослиное стойло. Когда предсѣдатель дѣлъ черезъ ступеніе по столу отиѣтъ на различные запросы присутствующихъ, онъ приступилъ къ вызову одного „дѣйствительно одиознаго духа“. Поскольку были затнущены свѣчи, воцарилась темнота и тишина, во время которой раздавались лишь мѣрные тамъ-тамъ-тамъ, причѣмъ предсѣдатель просилъ духа покинуть свое страдальческое состояніе и явиться въ свѣтъ. Прошло нѣсколько минутъ и на порогѣ сарая показался духъ въ образѣ осы, нашедшаго путь на сеансъ, благодаря отворенной двери. Въ виду этого конкурента тѣмъ не счита возможнымъ предстать присутствующимъ.

ты роскоши, и отдать ихъ на сохраненіе въ благонадежныя руки. При обсужденіи вопроса о томъ, что надлежитъ считать благонадежными руками, голоса раздѣлились. Оемистокловъ стоялъ горой за Лабойку, всѣ остальные—за мадамъ Шедель, и, въ исполненіе воли большинства, черезъ нѣсколько минутъ, Прогорѣли пагаль по направленію къ Екатеринославской, съ узломъ подъ мышкой. Въ узлѣ находились: одно пальто старого чекана, почти новая парча изъ престелной парусины, питала всего только два года назадъ и въ этомъ году ни разу не надѣванная и коверъ изъ гостиниой. Если не считать преступныхъ серебряныхъ часиковъ, съ одной доской и съ лопнувшей пружиной, которые тоже должны были сослужить службу коммуны,—то другихъ предметовъ роскоши въ дѣломъ домѣ не оказалось.

— А сколько дадутъ денегъ за всѣ эти вещи? спросила задумчиво Лихорадина.

— Рублей тридцать, вѣрнѣе, вѣрнѣе произнесъ Оемистокловъ. Иначе быть не можетъ. Судите сами: часы прекрасные, пара превосходная, коверъ совершенно новый, одно пальто... ну, да въ общей сложности и пальто чего-нибудь стоитъ.

Но мадамъ Шедель смотрѣла на вещи совершенно съ другой точки зрѣнія...

Зулаха Прогорѣли.

(Продолженіе будетъ).

трѣтъ на всѣхъ вопросительно Лабойко.

— Нѣтъ! на эти деньги нужно купить московскій колбасы, а Оемистокловъ командировать къ Кокину; ставте самоваръ, Прогорѣли.

— Лечу! воскликнулъ Оемистокловъ. О, Петровна! вы гениальная женщина! вы спасли нашу коммуну, какъ Жанна д'Аркъ спасла Францію!

Содержимое общественнаго сундука погрузилось въ карманъ Оемистоклова, и онъ съ обычной живостью помчался за колбасой и за булками.

Самоваръ готовъ, колбаса на столѣ, ворохъ кокинскихъ издѣлій тутъ же.

— Великодушная декоратіа! сказалъ Оемистокловъ, удивительно вкусная вещь! жалъ только, что булку придется вѣсть въ прикуску съ колбасой, а не колбасу съ булкой. Было бы еще лучше.

— Несогласенъ, заявилъ Лабойко—колбаса содержитъ трихины.

— Вздоръ, трихины, пустяки трихины (то одинъ только предразсудокъ, пожалуйета, не вѣрите этому и не портите себѣ аппетита).

Когда отъ колбасы осталась одна шкурка, а отъ булокъ одинъ мѣшокъ, состоялось общее собраніе для рѣшенія вопроса: какъ быть и что предпринять. Послѣ кратковременныхъ, но оживленныхъ прений постановлено: по изысканію голодной смерти и возможности зараженія трихинами, собрать всѣ излившіяся вещи, составляющія предме-

нецъ, безъ четверти четыре онъ явился, но съ пустыми руками.

— А обѣдъ?

— Нема.

— Какъ нема?

— А такъ що нема. Не дала, кагоржна баба.

— А судки гдѣ?

— Та и судки не дала, забастовала.

— Да почему же?

— Та потому, что, каже, гроши давай, кто проів, а безъ грошей не хочешъ-ли, каже, пиши. Ну, я пиши не похотѣлъ, та вернулся до дому.

— Безсердечная женщина! я всегда это говорилъ, воскликнулъ съ негодованіемъ Оемистокловъ. Не даромъ великій Шекспиръ сказалъ какъ-то о женщины!—такъ по его и вышло! Нѣтъ, этого такъ оставить нельзя! Много ли у насъ въ кассѣ денегъ?

По ревизіи кассы, въ ней оказалось: одинъ дѣрвяный другивенный, два трехъ-копечника стараго чекана и одинъ новенькій мѣдный пятакъ.

— Итого: тридцать одна копейка съ дѣрочкой, важно объявилъ Оемистокловъ, окончивъ ревизію; семь и три четверти копейки на физиогномію! Съ этимъ ее нельзя совать даже и въ греческую кухмистерскую.

„Дѣло плохое, сказала Лихорадина. — Чего хуже не бываетъ, поддержать Прогорѣли.

— Чайку, мабуть, поить? посто-

занность снабжать нашу коммуну хлѣбомъ и булками; это было вѣстатъ, такъ какъ онъ пользовался въ булочномъ заведеніи Кокина, что на Чеботарской, неограниченнымъ кредитомъ до десяти рублей включительно; кромѣ того, онъ долженъ былъ хлопотать объ освѣщеніи, добывать дрова и топить печи. На Лабойко лежала обязанность заботиться объ обѣдѣ, вести счетъ съ кухмистершей, носить обѣдъ, въ экстренныхъ случаяхъ не отказываться отъ прогулки за ужиномъ и, за отсутствіемъ водопровода, заниматься водоснабженіемъ. На Лихорадинѣ лежали домашнія работы: развѣиваніе чая, мытье посуды, и общій надзоръ за чистотой и порядкомъ.

Мы сидѣли передъ весело пылавшею печкою. Пили стаканъ за стаканомъ, такъ что самоваръ Прогорѣли пришлось подбѣрывать раза три или четыре и, наконецъ, отъ избытка сердечнаго удиленія, мы стали пѣть хоромъ малороссійскія пѣсни. Оемистокловъ съ большимъ чувствомъ и съ выразительной мимикой пропѣлъ соло—„Фонарики-Сударини!“—и мы незамѣтили, какъ прошло время до двухъ часовъ дня. Былъ праздничный день, спѣшить было некуда.

— Лабойко! пора за обѣдомъ, объявилъ Оемистокловъ.

Лабойко собралъ жестяные судки, перевязалъ ихъ ремнемъ, захватилъ сафетку и—безпрерочно пополь за обѣдомъ. Помощь и пропала. Часы пробили три—Лабойко нѣтъ. На-

